

- Хаха... - неловко рассмеялся Цзи Мо, а лицо его покраснело. – Очень важно, чтобы я провёл свой день рождения с мамой. Мне сказали, что она тяжело заболела, рожая меня.

Выслушав Цзи Мо, четверо молодых людей с грустью опустили взгляды. Когда дело касалось старших, особенно матерей, никто не смел дурачиться. Они все разделяли мнение, что родители были самыми уважаемыми людьми в мире. Любой, кто плохо относился к родителям, был презираем всем миром. Главной добродетелью и основой моралью на Девяти Небесах считалось почитание своих родителей.

- Хаха... старший брат Чу Ян, а когда у тебя день рождения? – спросил Жуй Бутун. – В этот день нужно устроить большое празднование.

Слова Жуй Бутуна глубоко ранили Чу Яна. Он не знал что сказать, а его сердце словно сжалось, когда его посетило чувство, которое он не испытывал очень долгое время.

- Я... Я не знаю, когда у меня день рождения.

Его голос был спокойным, хоть он слегка запнулся в начале. И все понимали, что за этим спокойствием скрывалась буря эмоций. Края его глаз дёрнулись, а голос стал хриплым.

- Мой учитель был тем, кто нашёл меня...

Сказав это, он тут же замолчал. Затем он поднял голову и позволил ледяным снежинкам упасть ему на лицо, продолжив: "Если честно, я даже не знаю, кто мои родители, и, разумеется, не знаю их имён. И... у меня никогда не было дня рождения".

Чу Ян слабо улыбнулся и два раза сухо откашлялся. Затем он вновь продолжил говорить тихим голосом: "Я не знаю, каково это... отмечать день рождения. И дня рождения матери я тоже не знаю... это чувство... акх!"

Его голос начал дрожать, хоть он и пытался изо всех сил сохранять спокойствие. Ему даже удалось немного улыбнуться. Тем не менее, Гу Дусин и остальные могли ясно чувствовать, как сердце Чу Яна кровоточит от мучительной боли.

Его сердце словно медленно раскалывалось на кусочки.

- Старший брат, не волнуйся! У тебя есть мы! – обеспокоенно воскликнул Ло Кэди, который больше не мог смотреть, как страдает их лидер.

Глаза молодых людей в этот момент блестели от слёз, которые они пытались сдерживать.

Стараясь быть сильными, они успокаивали его.

- Не чувствуй себя одиноким! Мы с тобой!

- Да, у меня всё ещё есть вы, - сказал Чу Ян, искренне улыбнувшись. - В принципе, день рождения это такой же день, как и все остальные, верно?

- Нет! Все наши дни рождения будут твоим днём рождения! - растрогавшись, воскликнул Гу Дусин. - Таким образом, у тебя будет сразу пять дней рождения в году!

- В таком случае должно быть шесть! - внезапно сказал Чу Ян. - У меня есть ещё один младший боевой брат. Его имя может показаться вам странным, но его зовут Тан Тан.

- О чём ты говоришь?

Остальные были удивлены, так как не могли понять, почему у кого-то будет такое своеобразное имя.

- Слово "Тан" представляет цветок Эпифиллум, - с тёплой улыбкой сказал Чу Ян. - Вы ещё не встречались с ним, но, поверьте мне, он очень интересный человек. Могу вам гарантировать, что как только вы встретитесь с ним, то почти сразу же подружитесь. Его главная прелесть - его личность. При этом забавный факт состоит в том, что он очень самовлюблён и обычно отгоняет от себя людей.

Вспоминая поведение Тан Тана, Чу Ян не смог сдержать усмешку.

- Правда? Хахаха... Тогда мы обязательно должны встретиться с ним! Располагающий к себе человек с таким характером - действительно редкое сочетание.

Гу Дусин и остальные сразу же проявили к нему интерес.

На Трёх Нижних Небесах шёл сильный снегопад. Во время похорон в Империи Железного Облака Чу Ян и его братья болтали между собой, пока Чэн Юньхэ боролся с ледяным ветром и снегом. Диу Цинжоу всё ещё находился в своем особняке, занимаясь планированием и ожидая докладов.

Битва на границе была временно приостановлена.

На Трёх Средних Небесах также было холодно, но снег не падал.

Прошло уже семь дней с тех пор, как Мо Тяньцзи вернулся в клан с Мо Цинву. Мо Тяньцзи сидел, скрестив ноги, в своих жилых покоях. Перед ним стоял миниатюрный чайный столик. Пар поднимался к потолку, а приятный чайный аромат заполнил комнату. На первый взгляд молодой человек казался очень расслабленным, но если присмотреться, то можно было заметить лёгкий намёк на беспокойство и гнев на его лице.

Мо Тяньцзи никогда не проявлял радости или гнева, поскольку всегда держал эмоции под контролем. Даже незначительная потеря самообладания была признаком того, что ситуация вышла далеко за пределы его контроля, и он ничего не мог с этим поделать.

Вспоминая день возвращения в клан, Мо Тяньцзи чувствовал, как в нём растёт неконтролируемая ярость.

Его удивило, что его старший брат Мо Тяньюнь, который должен был странствовать по Трёх Нижним Небесам, оказался дома в день его возвращения.

Изначально Мо Тяньцзи намеревался быстро вернуться в клан и избежать встречи с Мо Тяньюнем. Затем он бы объяснил клану ситуацию, в которой оказалась его сестра, без вмешательства Мо Тяньюня и его людей. Все были бы более снисходительны и отнеслись бы с пониманием к затруднительному положению сестры. По крайней мере, так он мог выиграть немного времени.

Он никогда не думал, что наткнётся на Мо Тяньюня сразу же, как только окажется возле дома. И, судя по всему, тот ждал его прихода.

- О? Ты вернулся? – сказал Мо Тяньюнь, чей рот изогнулся, обнажив обаятельную улыбку.

У него были узкие глаза, но при этом они ещё больше сужались, когда он с кем-то говорил, из-за чего всегда казалось, что у него угрожающий взгляд. Мо Тяньцзи ненавидел это больше всего.

“У тебя итак угрожающий взгляд, так почему ты всегда стараешься ещё больше доказать людям, что ты опасен? Ты неловко себя чувствуешь, если люди не трещат перед тобой?”

Мо Тяньцзи никогда не нравилась эта черта его старшего брата.

- Как давно ты вернулся? – спросил Мо Тяньцзи.

Мо Цинву схватилась за руку второго брата крепче и спряталась за него. Из уважения она робким и мягким голосом поприветствовала своего старшего брата.

- Эй, сестрёнка, с возвращением, - сказал Мо Тяньюнь, посмотрев на Мо Цинву и искренне улыбнувшись.

Затем он поднял взгляд на брата и продолжил: "Я здесь уже семь или восемь дней".

- Хмм, ты, должно быть, устал за все эти дни постоянно ждать меня у дверей? - ответил Мо Тяньцзи.

В нём вскипал гнев. Он не хотел вступать в беседу с Мо Тяньюнем, но при встрече с ним он не смог сдержаться.

Из-за него пострадала его младшая сестра, та, о ком он заботился больше всего!

"Мо Тяньюнь вернулся семь или восемь дней назад, а это значит, что он был на Трёх Нижних Небесах меньше месяца, прежде чем вернуться. Почему? Как он мог не знать, что на меня и младшую сестру напали? И всё же он сделал вид, будто ничего не случилось, и вернулся прямиком домой! К тому же, он тут же стал ждать нас, будто у него есть какой-то план действий!"

Это вынудило Мо Тяньцзи подумать о действительно ужасающих вещах. Ледяные мысли и пламенный гнев пронзали его разум.

- Устал ли я ждать у дверей? - тихо ответил Мо Тяньюнь. - Дабы увидеть, как второй брат и младшая сестра благополучно вернутся, я был готов ждать до конца своей жизни.

- Спасибо, старший брат! Я даже и не знаю, как отплатить тебе за такую любовь к нам! - выразил благодарность Мо Тяньцзи, сдерживая свои истинные эмоции.

Мо Тяньюнь посмотрел на выражение лица Мо Тяньцзи, и ему захотелось ударить брата. Мо Тяньцзи всегда был таким. Что бы ни случилось, выражение его лица оставалось спокойным.

А теперь, когда он выражал благодарность, было трудно сказать, было ли это искренней эмоцией или фальшивой.

- Я слышал, что сестрёнка пострадала? - с беспокойством спросил Мо Тяньюнь.

Мо Тяньцзи стыдливо покачал головой.

- Это всё потому, что я бесполезен. Как её старший брат, я не лучше, чем животное. У меня сердце волка и желудок пса. Я не смог защитить её должным образом и позволил младшей сестре пострадать. Этот старший брат заслуживает того, чтобы его разрубили на десять тысяч мелких кусочков!

Мо Тяньюнь тут же разозлился.

Каждое из слов Мо Тяньцзи звучало так, будто он говорил не о себе, а проклинал Мо Тяньюня.

- Второй брат, не нужно так винить себя. Всякое в жизни случается. На всё воля небес; мы не можем на это повлиять, - беспечно сказал Мо Тяньюнь. - Даже если младшая сестра пострадала, это не обязательно плохо для неё. По крайней мере, теперь ей не надо бродить по этому опасному миру боевых искусств и рисковать своей жизнью.

“Я здесь старший! Не надо соревноваться со мной! А если рискнёте, то можете поплатиться жизнью!”

Мо Тяньцзи улыбнулся и ответил: "Старший брат прав. Даже правители в этом мире меняются время от времени, и целые империи рушатся. На всё воля небес; нельзя предсказать все события".

“Не будь так уверен, что одержишь победу!”

После этого братья не стали разговаривать дальше. Они молча стояли и смотрели друг на друга, не проявляя бурлящую внутри ненависть.

Затем они дружелюбно улыбнулись друг другу, словно были любящими друг друга братьями, которые давно не виделись.

Мо Цинву всё это время пряталась за вторым братом, а её маленькое лицо было совершенно бледным.

Она всегда боялась противостояния двух братьев. Они вроде бы тепло улыбались друг другу, оживлённо беседовали, даже хвалили друг друга. Казалось, что она даже понимает, что они говорят, но в то же время она ничего не понимала. Аура, окружавшая их, заставляла её содрогаться от страха...

За это время два мастера уровня Короля, стоящие за спиной Мо Тяньцзи, не сказали ни слова. Два мастера уровня Короля за спиной Мо Тяньюня тоже стояли, словно статуи.

- Ох, как грубо с моей стороны! - сказал Мо Тяньюнь, хлопнув себя ладонью по лбу. - Брат и сестра вернулись домой, а я заблокировал проход. Хаха, если бы посторонние увидели это, то подумали бы, что старший брат пристаёт к вам двоим. Хаха, второй брат, младшая сестра,

проходите скорее. Отец говорил о вас в последние несколько дней. Он сказал, что вы двое талантливы, и если мы втроём будем сотрудничать в будущем, клан Мо будет действительно процветать. Хаха, он даже сказал, что интеллект второго брата не имеет себе равных в этом мире, и, что ты будешь моим самым большим помощником в будущем.

“Отец уже решил, что ты будешь мне подчиняться. Ты будешь лишь помогать и не сможешь стать лидером клана! Последнее слово будет за мной!”

- Старший брат прав. Нехорошо так преграждать путь. Если кто-то увидит, они могут подумать, что младший брат высокомерен и не позволяет старшему брату пройти мимо, - отшутился Мо Тяньцзи.

“Пока я здесь, я не пропущу тебя вперёд!”

Два брата встали плечом к плечу и проследовали внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/96706/607728>